

Греческие *composita* в переводах Вячеслава Иванова из Эсхила

Лия Леонидовна Ермакова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16; lermakova@hse.ru

Для цитирования: Ермакова Л. Л. Греческие *composita* в переводах Вячеслава Иванова из Эсхила. *Philologia Classica* 2018, 13(2), 276–287. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu20.2018.208>

Современники В. И. Иванова и исследователи его творчества неоднократно писали о том, что одна из особенностей стиля поэта заключается в обилии двусоставных слов, придающих тяжеловесность его стихам. Эту особенность можно обнаружить и в переводах Эсхила: в отличие от других русских переводчиков, Иванов наполняет их множеством двусоставных прилагательных, существительных и наречий, что, по-видимому, отражает и принцип работы русского переводчика, и его взгляды на стиль трагика, который он пытается воспроизвести. Большинство двусоставных слов в переводе Иванова имеют соответствия в греческом оригинале. Во-первых, он передает греческие композиты как используя уже вошедшие в русский язык лексические единицы (в том числе слова-кальки с греческого), так и создавая новые или подбирая наиболее подходящие для каждого контекста. Во-вторых, при помощи двусоставных слов передаются словосочетания, в том числе близкие по типу к композитам, и односоставные греческие прилагательные. Особый интерес представляют двусоставные прилагательные, присутствующие в переводе, но не имеющие соответствий в оригинале. Некоторые из них можно рассматривать как уточняющие и поясняющие понятия, которые они определяют, другие следует отнести исключительно на счет фантазии переводчика. В статье анализируются отдельные двусоставные слова в русском переводе, сравниваются с соответствующими греческими композитами, причем сопоставляются словообразовательные модели в двух языках. В приложении приводится список двусоставных слов, который может послужить материалом для дальнейших исследований в области стилистики перевода и компаративной лингвистики.

Ключевые слова: Вячеслав Иванов, древнегреческая трагедия, переводы Эсхила в России, двусоставные слова, сложные прилагательные.

Аристофан, пародируя в комедии «Лягушки» стиль Эсхила, заставляет своего героя говорить длинными, двусоставными словами: так, уже в первой реплике (*Ranae* 840–843) Эсхил употребляет три композита, два из которых являются гапаксами. А. Хаусман в пародии на античную трагедию (*Fragment of a Greek Tragedy*), вдохновленную, вероятно, творчеством Эсхила (Marcellino 1953), в первой же строке добивается того же комического эффекта за счет громоздкого прилагательного (*O suitably-attired-in-leather-boot Head of a traveller*). Обилие композитов, особенно в партиях хора, является, впрочем, не только особенностью стиля Эсхила, но и свойством античной драмы в целом.

Двусоставные прилагательные в русском языке изучаются преимущественно с лингвистической точки зрения, но в последнее время появляются также работы, в которых они рассматриваются на материале художественных текстов, в том числе поэтических, при исследовании идиостиля того или иного автора. Составным словам в поэтическом языке символиста и теоретика символизма Вячеслава Ивановича Иванова посвящены два раздела в докторской диссертации А. Г. Грек (Грек 2004, 61–104, 409–423). В качестве одного из источников словотворчества Иванова исследовательница выделяет «поэтическую традицию древних авторов, в том числе и в ее русской, переводной версии» (Грек 2004, 410), в ряде случаев указывая на возможные греческие соответствия и двусоставные прилагательные из русских переводов Гомера, однако не обращаясь к переводам Иванова из Эсхила. Какие-либо специальные работы о переводе двусоставных слов с древнегреческого на русский язык при создании поэтических переводов нам неизвестны.¹

Стоит отметить, что двусоставные прилагательные и существительные в поэтическом творчестве Иванова весьма часты, и их можно считать одним из элементов, формирующих ту «тяжеловесность» стиля поэта, о которой неоднократно писали критики и исследователи его творчества. В стихотворных пародиях на Иванова его стиль нередко пародируется при помощи нагромождения сложных прилагательных-неологизмов. Так, например, в пародийном стихотворении «Хлябнолонное» Ф. Ф. Благова на восемь строк приходится пять двусоставных слов (хлябнолонный, светлосрачный, орловластно, чревогласно, блудотерпкий).² С. Маковский сравнивал Иванова с Гнедичем: «Какой необыкновенный парадокс — русский язык Вячеслава Иванова! По части сложных прилагательных он один, кажется, последовал за Гнедичем, переводчиком Гомера, и превзошел его» (Маковский 2015, 668). Ф. Ф. Зелинский, восхищаясь словотворческой силой поэта, видел ее источник в греческом языке, а именно в дифирамбах и трагедиях Эсхила: «Это Дионисов огонь расплавляет застывшие образования и делает их способными ко все новым и новым сочетаниям. А из поэтов-недифирамбистов только один к ним приближается по оригинальности и силе своего творчества в области слова, это — Эсхил. В. Иванов, в сущности, только перенес в русский язык ту дионисическую свободу, которую он изучил в творениях своих греческих образцов» (Зелинский 2015, 366). В заключении своей статьи Зелинский надеется на скорый выход Эсхила в переводе Иванова: «...и если есть заслуга, которой он может превзойти свои нынешние заслуги, то это — воссоздание Эсхила в русской поэзии» (там же, 369).

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые проблемы перевода двусоставных греческих слов на русский язык на материале перевода трагедий Эсхила, выполненного В. И. Ивановым в первой четверти XX века. Полностью Иванов

¹ Заслуживает упоминания список эпитетов в приложении А. И. Малеина к статье А. С. Орлова «“Тилемахида” В. К. Тредиаковского» (Малеин 1935), который можно рассматривать как попытку осмыслить усвоение Тредиаковским античных языковых моделей. Малеин по просьбе Орлова сделал перевод сложных прилагательных из «Тилемахиды» с русского языка на древнегреческий и при помощи *Thesaurus Graecae Linguae* указал соответствующие места в античных и христианских текстах, со следующей оговоркой: «Конечно, я отнюдь не считаю, чтобы Тредиаковский был непосредственно знаком со всеми этими авторами, но позволяю думать, что список может показать, как глубоко проник он в дух языка и как свободно мог располагать им» (57).

² Исупов, Шишкин 2016, 742. См. также другие пародии: Л. Галича (там же, 741), М. Лозинского (747), Л. и Дм. Ивановых (749).

перевел трагедии «Агамемнон», «Хоэфоры», «Эвмениды», «Персы», частично — «Просительницы» (стихи 1–323) и «Семеро против Фив» (стихи 1–777). Переводы Иванова и его имитация греческого словосложения — факт, существенный для истории взаимодействия двух языков, для истории стилистических поисков в русской поэзии.

При анализе сложных слов (преимущественно — прилагательных, наречий, от них образованных, и реже — существительных) в переводе Иванова мы рассмотрим, во-первых, вопрос об эквивалентности перевода греческих композитов и попутно о словообразовательных моделях в древнегреческом и русском языках. Ограничения, с которыми сталкивается переводчик, с одной стороны, имеют характер узколингвистический: некоторые модели, по которым образуются сложные слова в древнегреческом языке, в русском менее продуктивны. Это касается, например, двусоставных прилагательных с первой глагольной частью. С другой стороны, дополнительные ограничения накладывает задача, которую поставил перед собой Иванов, а именно создать «эквиметрический» перевод. Во-вторых, нас будет интересовать вопрос о сложных прилагательных, добавленных Ивановым к греческому оригиналу.

Наилучшим образом пристрастие Иванова-переводчика к двусоставным словам можно проиллюстрировать, сравнив количество таких слов в русских переводах «Агамемнона». Ниже приводятся результаты подсчета сложных прилагательных, наречий и существительных независимо от того, соответствуют ли они греческим композитам:

Таблица 1. Двусоставные слова в русских переводах «Агамемнона» Эсхила³

Перевод	Adj, Adv + повторы	N + повторы	Всего (с повторами)
Котелов 1864	20+3	21+11 ⁴	41 (55)
Котелов 1883	22+7 ⁵	12+5 ⁶	34 (46)
Радциг	28+11	14+6	42 (59)
Пиотровский	28+7	22+10	50 (67)
Апт	30+4	17	47 (51)
Иванов ⁷	85+19	45+8	130 (157)

В греческом тексте «Агамемнона» 278 композитов (Еагр 1948, 6). На основании сделанных подсчетов можно сделать вывод о том, что Иванов сознательно насыщал свой перевод двусоставными словами, по-видимому, считая их неотъемлемой особенностью стиля Эсхила.⁸ Более того, явно поэтических прилагательных у четырех

³ Здесь и далее используемые сокращения: Adj — прилагательное, Adv — наречие, DO — прямой объект, IO — косвенный объект, N — существительное, Num — числительное, PP — предложная группа, V — глагол.

⁴ Восемь раз встречается существительное «злодейство».

⁵ Восемь раз встречается «благосклонный» или «благосклонно».

⁶ Шесть раз встречается существительное «жертвоприношение».

⁷ См. Балашов 1989, 76–123.

⁸ Отмечено Я. Л. Забудской (2002, 142).

других переводчиков сравнительно мало (выделяется на общем фоне только перевод С. К. Апта): «сладко приятный», «страшно коварный», «благорожденный», «тысячекорабельный», «многомужняя», «факелonosцы», «щитonosцы», «всесвершитель» (Котелов); «светлоокий», «трехтелый», «черноногий», «тонкорунный», «сребростенный» (Радциг); «двулезвейный», «легкокрылый», «остроперый», «постыло праздный», «первопричинный» (Пиотровский); «двупрестольный», «многомощный», «светозарный», «лученосный», «крепкокаменный», «тонкотканый», «прекраснорунный», «хвостоголовый», «зайцеед», «градодержцы», «домодержец», «щитonosец», «мужегубица», «взаимоубийство» (Апт). По большей части двусоставные слова в этих переводах — прочно вошедшие в русский язык существительные и прилагательные, которые можно отнести к межстилевой лексике (например, «злодейство», «жертвоприношение», «новобрачная», «благополучный», «благородный», «драгоценный», «великодушный», «кровожадный» и т. п.).

Список двусоставных слов в приложении (см.) был составлен на материале всех имеющихся переводов Иванова из Эсхила, по их первому полному изданию, вышедшему в серии «Литературные памятники» (Балашов 1989, 5–195). В некоторых случаях приходилось также обращаться к машинописи «Агамемнона» из личного фонда В. О. Нилендера (РГБ. Ф. 583. Карт. 14. № 18), поскольку в указанном издании перевод печатается по более ранней рукописи, а поздние текстуальные варианты, содержащиеся в машинописи, не приводятся. Двусоставные слова из русского перевода были распределены в три группы: такие, которые соответствуют композитам в греческом тексте (прилож., табл. 1), такие, при помощи которых передается несколько греческих слов (табл. 2), и такие, которыми переводятся греческие односоставные слова (табл. 3).

Целый ряд сложных слов в русском переводе представляют собой кальки с греческого. Среди тех слов, которые давно вошли в русский язык, в отдельную группу можно выделить сложные слова с первым компонентом «благо-», соответствующим греческому $\epsilon\upsilon$ -: «благовонный» ($\epsilon\upsilon\acute{\omega}\delta\eta\varsigma$), «благовестница» ($\epsilon\upsilon\acute{\alpha}\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$), «благородный» ($\epsilon\upsilon\gamma\epsilon\eta\acute{\nu}\eta\varsigma$), «благочестивый» ($\epsilon\upsilon\sigma\epsilon\beta\eta\acute{\iota}\varsigma$) и др.

Классифицировав слова-кальки по способу связи между двумя компонентами, разделим их на две группы: атрибутивные слова и субординативные:⁹

1. Атрибутивные сложные слова (с сочинительной связью между компонентами)

Adj+N

белоконный ($\lambda\epsilon\upsilon\kappa\omicron\pi\omega\lambda\omicron\varsigma$), высокобашенный ($\upsilon\psi\iota\pi\upsilon\rho\omicron\varsigma$), единокровный ($\delta\mu\alpha\mu\omicron\varsigma$), златошлемный ($\chi\rho\upsilon\sigma\omicron\pi\acute{\eta}\lambda\eta\xi$), медногрудый ($\chi\alpha\lambda\kappa\omicron\varsigma\omicron\tau\omicron\mu\omicron\varsigma$), прекраснотлицый ($\kappa\alpha\lambda\lambda\acute{\iota}\pi\rho\varphi\omicron\varsigma$), синегрудый ($\kappa\upsilon\alpha\nu\acute{\omega}\pi\iota\delta\epsilon\varsigma$), многовесельный ($\tau\rho\acute{\iota}\sigma\kappa\alpha\lambda\mu\omicron\varsigma$), многолюдный ($\pi\omicron\lambda\upsilon\alpha\nu\delta\rho\omicron\varsigma$), многомужний ($\pi\omicron\lambda\upsilon\alpha\nu\omega\rho$).

Num+N

двудержавный ($\delta\acute{\iota}\sigma\kappa\eta\lambda\tau\rho\omicron\varsigma$), седмивратный ($\acute{\epsilon}\pi\tau\acute{\alpha}\lambda\upsilon\lambda\omicron\varsigma$), первовещунья ($\pi\rho\omega\tau\omicron\mu\alpha\upsilon\tau\iota\varsigma$), первоубийца ($\pi\rho\omega\tau\omicron\kappa\tau\omicron\tau\omicron\varsigma$).

2. Субординативные сложные слова (с подчинительной связью)

DO+V

копыеносный ($\delta\omicron\rho\acute{\upsilon}\varphi\omicron\rho\omicron\varsigma$), щитonosный ($\acute{\alpha}\sigma\pi\iota\delta\eta\varphi\omicron\rho\omicron\varsigma$), всезрящий ($\pi\alpha\nu\acute{\omicron}\pi\tau\alpha\varsigma$), всеохватный ($\pi\alpha\nu\acute{\alpha}\lambda\omega\tau\omicron\varsigma$), душегуб/душегубец ($\lambda\alpha\omicron\delta\acute{\alpha}\mu\alpha\varsigma$, $\pi\alpha\iota\delta\omicron\lambda\acute{\epsilon}\tau\omega\rho$, $\beta\rho\omicron\tau\omicron\kappa\tau\omicron\nu\omicron\upsilon\upsilon\tau\epsilon\varsigma$), огнедышащий ($\pi\acute{\upsilon}\rho\pi\nu\omicron\omicron\varsigma$).

⁹ Распределение основано на классификации, предлагаемой в статье Benigni, Masini 2009.

IO+V

боголюбимый (θεοφιλέστατος),

PP+V

златокованный (χρυσήλατος),

Adv+V

новосмешанный (νεοκράς), долгодлительный (μακροβίωτος).

Словообразовательные возможности древнегреческого языка, по сравнению с русским, дают большую свободу при создании двусоставных слов по модели V+N, где вторая часть содержит объект, на который направлено действие первой глагольной части. В древнегреческом языке таких композитов много, и они относительно хорошо изучены (см. список композитов: Tribulato 2015, 361–424). В «Русской грамматике — 80» приводятся только образованные по этой модели существительные (скопидом, сорвиголова, горицвет, вертишейка, вертихвостка и др.) (Шведова 1980, 240), тогда как среди прилагательных такие образования не зафиксированы (Шведова 1980, 316–325). Ольга Трибулато в недавней работе, посвященной греческим композитам, отмечает следующее: «In German, English, Baltic and Slavic V1 compounds are restricted and betray an onomastic origin» (Tribulato 2015, 161). По-видимому, именно эта особенность русского словообразования определила то, что эпитет ἰσοθεός («ненавидящий богов») Иванов перевел как «богопротивный», а ἀρτάξανδρα («похищающая мужей») как «смертоносная».

Схожими причинами можно объяснить перевод ἰσοδαίμων и ἰσόθεος («равный богу») как «богоравный»; в обоих случаях это эпитеты к существительному βασιλεύς — по отношению к персидскому царю. Как «богоравный» переведен также θεῖος — эпитет Ореста (*Choeph.* 867). Если в первых двух случаях такой перевод оправдан, то в третьем скорее нет.¹⁰

Во многих случаях одна из частей композита переведена не вполне точно: например, как «медногрудые» переведен эпитет χαλκόστομοι («медноротые/медноклювые» — о кораблях, *Pers.* 415), та же вторая часть встречается в эпитете «синегрудый», относящемся к кораблям («синегрудая стая», *Pers.* 559), — так Иванов переводит прилагательное κωνώπιδες («темноглазые»). Три разных греческих композита с первой частью δημ- переведены как «всенародный» (δημηλασία, δημοπληθέα, δημόθροος). Стараясь по возможности сохранять в русском переводе двусоставные эпитеты, Иванов иногда «перераспределяет» их: например, словосочетание ἀνθονομούσας βοός («коровы, пасущейся на цветах», *Suppl.* 44¹¹) у него переведено как «праматерью, пасшейся древле / На цветоносных лугах», так что двусоставный эпитет в переводе присутствует, но текст передан не вполне точно.

Некоторые двусоставные слова в русском переводе передают сразу несколько греческих слов (прилож., табл. 2): так, например, близкие к композиту сочетания πάντα с причастием (πάνθ' ὀρώντα и πάντ' ἑπλοττεύων) переведены Ивановым одним

¹⁰ Ср. замечание А. Н. Егунова по поводу прилагательного δῖος в переводе Жуковского: «... авторитет Жуковского закрепил запоминающуюся каждым русским читателем Гомера, как якобы характерный гомеровский эпитет, неудачную и противоречащую гомеровским религиозным представлениям передачу этого слова как “богоравный”» (Егунов 2001, 286, прим. 31).

¹¹ Чтение ἀνθονομούσας предложено Р. Порсоном, новейшие издатели от его конъектуры отказались.

емким двусоставным словом «всезрящий» (тип DO+V). Этот же эпитет трижды употреблен им в других местах для передачи греческого композита πανόπτης.

Около 30 сложных прилагательных в переводе Иванова передают односоставные греческие прилагательные (прилож., табл. 3). Среди них можно выделить обозначения цвета: «рыже-огненный» (πυρρή, *Pers.* 314), «светло-русый» (ξανθή, *Pers.* 616), «среброкрылая змея-летунья» (о стреле: πτηνός, ἀργηστής ὄφις, *Eum.* 182). К ним близки по значению эпитеты с первой частью «свето-»: «светозарный» (φλέγουσα *Agam.* 308; λαμπροί *Agam.* 6¹²), «светоносный» (λαμπρός *Pers.* 504). Несколько раз употребляется прилагательное «стародавний» — для перевода греческих простых прилагательных παλαιός (*Pers.* 17; *Agam.* 1501; *Eum.* 727), πρότερον (*Agam.* 1338) и несогласованного определения πατέρων (*Choeph.* 865). В некоторых случаях составные эпитеты соответствуют простым качественным прилагательным, что не всегда можно считать удачным решением:¹³ «благосклонная» (ἀγαθή, *Eum.* 988), «многодобрестный» (ἀγαθός, *Pers.* 44), «многомощная» (ἰσχυρά, *Suppl.* 287). Словосочетание «честной миротворный елей», которым Иванов переводит ἄγνόν χρίμα (*Agam.* 94), вносит в текст Эсхила христианские коннотации.

Более 40 сложных прилагательных не имеют соответствий в греческом тексте: «благовонный» (дым), *Agam.* 91; «благоговейный» (трепет), *Eum.* 700; «благодатные» (силы), *Eum.* 924; «богомерзкий» (разбойник), *Eum.* 607; «богомысленная» (община), *Eum.* 1013; «богохульные» (слова), *Sept.* 443; «браннолюбивый» (Анхар), *Pers.* 996; «бурногривый» (вал), *Sept.* 114; «быстротечный» (Инах), *Choeph.* 6; «вековечная» (правда), *Choeph.* 994; «вековечные» (клейма), *Choeph.* 74; «всеахейская» (рать), *Choeph.* 1071; «всевышний» (собор), *Sept.* 251; «всенародное» (сиротство), *Agam.* 1467; «двуострый» (топор), *Agam.* 1116; «двуострая» (секира), *Choeph.* 889; «златозорный» (колчан), *Pers.* 1022; «зложелательный» (узник), *Agam.* 953; «злосчастный», *Agam.* 1073; «копьеносная» (рать), *Agam.* 46; «крепкозданный» (тайник), *Choeph.* 807; «кровожадный» (глад), *Agam.* 731; «кровожадный» (хмель), *Eum.* 860; «медноклювые» (птицы), *Pers.* 562; «милосердный» (отец), *Choeph.* 856; «милосердная» (мать), *Agam.* 1539; «многовесельная» (сила), *Pers.* 352; «многоречивый» (плач), *Choeph.* 510; «многостяжательный» (груз), *Sept.* 669; «многоустый» (Нил), *Suppl.* 3; «многоценный» (лен), *Pers.* 124; «многоценный» (саван), *Agam.* 1381; «мореходный» (стан), *Pers.* 378; «мореходный» (поход), *Pers.* 720; «первородная» (зараза), *Agam.* 1342; «правомощный» (судья), *Choeph.* 120; «правосудный» (Зевс), *Agam.* 56; «раболопная» (лесть), *Agam.* 919; «светлостенный» (кремль), *Eum.* 917; «смертоносные» (стрелы), *Agam.* 510; «смертоносное» (покрывало), *Choeph.* 492; «смирненному»

¹² В первой редакции перевода «Агамемнона», по которой текст печатается в издании 1989 г., стихи 4–6 читаются так: «И ведом стал мне круговратных звезд собор, / Несущих зной и холод, узнаю владык, / Воздушных венценосцев» (Римский архив Иванова. Оп. 2. Карт. 33. Папка 9. Л. 3). «Воздушных венценосцев» — это исправление в рукописи, вначале было — «эфира светозарных». Позже, во второй редакции, Иванов вернулся к первоначальному варианту (РГБ. Ф. 583. Карт. 14. № 18. Л. 2).

¹³ “Disregarding for the moment the stately and often daring compounds generated by the tradition of ritual choral song, what has always struck critics is the conventional quality of most of the tragic diction, its delight in the simple epic adjectives — good, bad, beautiful, ugly, just, unjust, and so forth — and in the compact nouns and verbs that reverberate with the social experience of the city-state. Translators have come up hard against this simplicity. Many have fallen victim to the temptation of substituting the more sophisticated, more tentative expressions favored today for the hard, squarely hitting terms of Aeschylus’s Greek” (Rosenmeyer 1982, 78).

дрое» (сердце), *Agam.* 380; «сребролукий» (Феб), *Agam.* 509; «стародавние» (очаги), *Pers.* 861, *Choeph.* 344; «стоустая (укоризна), *Eum.* 96; «темнооблачный» (гнев), *Agam.* 133; «чернопучинный» (вал), *Sept.* 63; «черноустые» (скалы), *Agam.* 1234; «чудотворная» (власть), *Eum.* 968; «чужедадьня» (могила), *Agam.* 455.

Перечисленные прилагательные по большей части следует отнести на счет фантазии переводчика. Для некоторых из них можно найти греческие аналоги, однако в тексте Эсхила в соответствующих местах двусоставных эпитетов нет: так, эпитеты «копьеносный» (*Agam.* 46) и «многовесельный» (*Pers.* 352) были добавлены переводчиком, но они уже употреблялись им в других пассажах для перевода греческих композитов *дорύφορος* и *τρίσκαλμος* (прилож., табл. 1). Вполне «греческим» является эпитет «многоустый» (Нил, *Suppl.* 3) — прилагательного *πολύστομος* нет у Эсхила, но оно встречается у Никандра, так же как эпитет Нила (*Nic. Th.* 175).¹⁴ В ряде мест в переводе возникают эпитеты богов, которые у Эсхила в соответствующих стихах отсутствуют: например, «правосудный Зевс» (*Agam.* 56)¹⁵ и «сребролукий Феб» (*Agam.* 509). Во втором случае переводчик использовал кальку устойчивого гомеровского эпитета для Аполлона *ἀργυρότοξος*, у Эсхила же здесь — *ὁ Πύθιός ἄναξ*.

Некоторые добавленные Ивановым эпитеты, по-видимому, выполняют уточняющую и поясняющую функцию, то есть эксплицируют смыслы, внутренне заложенные, с точки зрения переводчика, в определяемом понятии. Например, как «двуострая секира» он переводит существительное *πέλεκυς* (*Choeph.* 889), которое в древнегреческом языке употреблялось для обозначения обоюдоострого топора. Как «смертоносное покрывало» передано существительное *ἀμφίβληστρον* (*Choeph.* 492), обозначающее рыболовную сеть, но в «Хозфорах» метафорически указывающее на покрывало, которое Клитемнестра набросила на Агамемнона. Ту же уточняющую функцию выполняют прилагательные в словосочетаниях «благоговейный трепет» (*σέβας*, *Eum.* 700) и «богомерзкий разбойник» (*μαίφονος*, *Eum.* 607), где точная передача греческого понятия на русский язык одним только существительным вызывает трудности. В предисловии к несостоявшемуся изданию «Орестей» Иванов писал следующее: «Перевод устроен с таким расчетом, чтобы подразумеваемая в подлиннике связь мыслей и образов была обнаружена, намеки раскрыты или опрозрачены, чтобы передача слов поэта включала в себя, в границах того же числа таких же по размеру строк, в некоторой мере и их существенно-смысловое истолкование» (Балашов 1989, 197). Возможно, в отмеченных выше вольностях в некоторой мере нужно видеть эту попытку «раскрыть намеки».

Вячеслав Иванов, создавая русский перевод трагедий Эсхила, стремился воссоздать стиль греческого трагика, одним из существенных элементов которого он считал большое количество двусоставных слов. В своем переводе он не только по возможности старался передать греческие композиты, используя словообразовательные возможности русского языка, но и дополнительно насыщал русский текст сложными прилагательными, обнаруживая свою поэтическую изобретательность. Полученные данные демонстрируют применяемые Ивановым словообразовательные приемы, а также творческую работу переводчика, решающего поставленную им перед собой трудноисполнимую стилистическую задачу.

¹⁴ Ср. также в *Suppl.* 33: *πολυθρέμων Νεῖλος* — «многосемянный Нил» в переводе Иванова.

¹⁵ В *Agam.* 525 этим прилагательным передан греческий эпитет Зевса *δικηφόρος*.

Приложение. Двусоставные слова в переводах Вяч. Иванова из Эсхила

Таблица 1. Двусоставное слово в русском переводе — двусоставное слово в греческом тексте

1. Белоконный (день), <i>Pers.</i> 386	λευκόπωλος (ἡμέρα) ¹⁶
2. Благовонный (плод), <i>Pers.</i> 617	εὐώδης (καρπός)
3. Благовонный (дым), <i>Agam.</i> 596	εὐώδης (φλόξ)
4. Благовестница, <i>Agam.</i> 265	εὐάγγελος
5. Благодатная (почва), <i>Sept.</i> 18	εὐμενές (πέδον)
6. Благодатная (ночь), <i>Agam.</i> 265 ¹⁷	εὐφρόνη (μήτηρ)
7. Благодатный (напиток), <i>Pers.</i> 612	εὐποτον (γάλα)
8. Благомысленно, <i>Eum.</i> 991	εὐφρονες
9. Благородная (жена), <i>Pers.</i> 704	εὐγενές (γύναι)
10. Благородная (кровь), <i>Sept.</i> 409	εὐγενής
11. Благородный (Лилей), <i>Pers.</i> 970	εὐπάτωρ (Λίλαιος)
12. Благосклонный, <i>Eum.</i> 774	εὐμενέστεροι
13. Благосклонно, <i>Agam.</i> 952	εὐμενῶς
14. Благочестивый (путник), <i>Sept.</i> 602	εὐσεβής (άνήρ)
15. Благочестно, <i>Eum.</i> 287	εὐφήμως
16. Бледноликий (страх), <i>Agam.</i> 1121	κροκοβαφής (σταγών)
17. Богобоязненный (муж), <i>Sept.</i> 610	εὐσεβής (άνήρ)
18. Богоданный (царь), <i>Eum.</i> 637	παντόσεμνος (άνήρ)
19. Боголюбимая (земля), <i>Eum.</i> 869	θεοφιλεστάτη (χώρα)
20. Богомерзкий (дом), <i>Choeph.</i> 638	δυσφιλές θεοῖς
21. Богомудрый (муж), <i>Sept.</i> 568	σωφρονέστατος (άνήρ)
22. Богонадменные (уста), <i>Sept.</i> 566	μεγαλήγοροι (άνοσιοι άνδρες)
23. Богопреступная (жертва), <i>Agam.</i> 152	ἄνομος (θυσία)
24. Богопреступная (жена), <i>Choeph.</i> 44	δύσθεος (γυνά)
25. Богопротивный (кров), <i>Agam.</i> 1090	μισόθεος (στέγη)
26. Богоравный (царь), <i>Pers.</i> 634	ισοδαίμων (βασιλεύς)
27. Богоравный (государь), <i>Pers.</i> 857	ισόθεος (βασιλεύς)
28. Богоравный (Амфион), <i>Sept.</i> 526	διογενής (Ἄμφιων)
29. Братоубийственная (вина), <i>Sept.</i> 693	πικρόκαρπος (άνδροκτασία)
30. Велелепный (щит), <i>Sept.</i> 642	εὐκυκλον (σάκος)
31. Великодержавный (царь), <i>Choeph.</i> 357	σεμνότημος (άνάκτωρ)
32. Всезрящий (отец), <i>Suppl.</i> 120	παντόπτας (πατήρ)
33. Всезрящий (пастырь), <i>Suppl.</i> 304	πανόπτης (οιοβουκόλος)
34. Всезрящий (Зевс), <i>Eum.</i> 246	πανόπτας (Ζεύς)
35. Всенародный (плач), <i>Sept.</i> 657	δυσφορώτερος (γόος)
36. Всенародный (ропот), <i>Sept.</i> 7	πολύρροθος (φοροίμιος)
37. Всенародный (суд), <i>Suppl.</i> 7	δημηλασία
38. Всенародное (добро), <i>Agam.</i> 29	δημοπληθέα (κτήνη)
39. Всенародное (мнение), <i>Agam.</i> 938	δημόθρους (φήμη)
40. Всеохватный (плен), <i>Agam.</i> 361	πανάλωτος (ἄτη)
41. Всепромыслительный (Дарий), <i>Pers.</i> 855	πανταρκής
42. Высокобашенные (надежды), <i>Suppl.</i> 96	ὑψίπυργοι (ἐλπίδες)
43. Двудержавная (мощь), <i>Agam.</i> 43	δίσκηπτρος (τιμή)
44. Добропобедный (град), <i>Eum.</i> 915	ἀστυνικός (πόλις)
45. Долговечные (боги), <i>Sept.</i> 524	δαρόβιοι (θεοί)
46. Долгодлительный (век), <i>Pers.</i> 262	μακροβίωτος (αἰών)
47. Душегуб (Бог-душегуб), <i>Sept.</i> 343	λαοδάμας (Ἄρης)

¹⁶ Включая слова с α-privativum и с приставкой δύσ-.

¹⁷ Во второй редакции перевода «Агамемнона» (РГБ. Ф. 583. Карт. 14. № 18. Л. 10).

48. Душегуб (Раздор), *Sept.* 726 παιδολέτωρ (ἔρις)
49. Душегубцы, *Eum.* 421 βροτοκτονοῦντες
50. Единокровный (род), *Suppl.* 225 ὄμαιος (ἐχθρῶν ὀμαίων καὶ μαινόντων γένος)
51. Единокровных (бой), *Sept.* 681 ὀμαίωιν (ἀνδροῖν)
52. Единокровный (брат), *Eum.* 89 αὐτάδελφον (αἷμα)
53. Злагокованое (всеоружье), *Sept.* 644 χρυσήλατος (ἀνὴρ)
54. Злагошлемный (владыка), *Sept.* 106 χρυσοπήληξ (δαῖμον)
55. Копьеносные (стражники), *Choeph.* 769 δορύφοροι (ὀπάονες)
56. Кровожадная (страсть), *Sept.* 692 ὠμοδακῆς (ἴμερος)
57. Кровожадные (львы), *Eum.* 192 αἱματορρόφος (λέων)
58. Малодушный (страх), *Sept.* 192 ἄψυχος (κάκη)
59. Малодушный, *Sept.* 383 ἀψυχία
60. Медногрудые (чудовища), *Pers.* 415 χαλκόστομοι (ἔμβολοι)
61. Медножалый (бич), *Choeph.* 290 χαλκήλατος (πλάστιγξ)
62. Многобашенный (град), *Eum.* 687 ὑψίπυργον (νεόπτολις)
63. Многовесельные (дома), *Pers.* 679 τρίσκαλμοι (νᾶες)
64. Многовесельные (корабли), *Pers.* 1075 τρίσκαλμοι (βάριδες)
65. Многолюдная (страна), *Pers.* 533 πολυάνδροι (Πέρσοι)
66. Многомощный (домовладыка), *Eum.* 61 μεγασθενής (δόμων δεσπότης)
67. Многомужняя (жена), *Agam.* 62 πολυάνωρ (γυνή)
68. Многосеменный (Нил), *Suppl.* 33 πολυθρέμμων (Νεῖλος)
69. Многослезный (плач), *Pers.* 547 πολυπενθής (μόρος)
70. Многослезное (лето), *Pers.* 822 πάγκλαυτον (θέρος).
71. Многослезный (гимн), *Pers.* 941, 944 πάνδυρτος (αὐδή)
72. Многослезный (род), *Sept.* 654 πανδάκρυτον (γένος)
73. Многоценный (сок), *Agam.* 959 ισάργυρος (κηκίς)
74. Новомешанный (хмель), *Choeph.* 343 νεοκράς
75. Обоюдозлощренный (рок), *Agam.* 643 δίλογχος (ἄτη)
76. Огнедышащий (зев), *Sept.* 493 πύρπνοον (στόμα)
77. Первовещунья (Земля), *Eum.* 2 πρωτόμαντις (Γαῖα)
78. Первоубийца (Иксион), *Eum.* 718 πρωτοκτόνος
79. Плотоядный (пир), *Choeph.* 1069 παιδοβόροι (μόχθοι)
80. Правомощный (взыскатель), *Agam.* 1648 παγκρατής (φονεύς)
81. Правосудный (Зевс), *Agam.* 525 δικηφόρος (Ζεὺς)
82. Прекраснолицый (юноша), *Sept.* 533 καλλίπρωρον (βλάστημα)
83. Разноголосый (гам), *Agam.* 321 ἄμεικτος (βοή)
84. Рукомесло, *Choeph.* 761 χειρωναξία
85. Самоубийственный (бой), *Sept.* 681 αὐτοκτόνος (θάνατος)
86. Святотатственные (пути), *Agam.* 1493 ἀσεβῆς (θάνατος)
87. Святотатственная (вина), *Choeph.* 635 θεοστύγητος (ἄγος)
88. Седмивратный (град), *Sept.* 165 ἐπτάπυλον (ἔδος)
89. Синегрудая (стая), *Pers.* 559 κυανώπιδες (νᾶες)
90. Смертоносная (дева), *Sept.* 777 ἀρπάξανδρα (κῆρ)
91. Смертоносная (кровь), *Agam.* 1460 ἄνιπτον (αἷμα)
92. Смуглолицие (девы), *Sept.* 155 μελανθές (γένος)
93. Стотельчие (жертвы), *Agam.* 1169 πολυκανεῖς (θυσίαι)
94. Тонкорунная (овечка), *Agam.* 1416 εὐποκα (νομεύματα)
95. Цветodelки (пчелы-цветodelки), *Pers.* 612 ἀνθεμουργός
96. Цветоносные (луга), *Suppl.* 44 ἀνθονομούσα (βοῦς)
97. Щитоносный (полк), *Agam.* 825 ἀσπιδηφόρος (λεώς)

Таблица 2. Двусоставное слово в русском переводе —
несколько слов в греческом тексте

1. Богобоязненный, <i>Sept.</i> 236	δαμόνων τιμᾶν (γένεος)
2. Вековечный (мир), <i>Eum.</i> 1043	ἐς τὸ πᾶν
3. Всезрящий (пастырь), <i>Suppl.</i> 303	πάνθ' ὀρώντα (φύλαξ)
4. Всезрящее (Солнце), <i>Choeph.</i> 987	ὁ πάντ' ἐποπτεύων (Ἥλιος)
5. Домовладыка, <i>Eum.</i> 61	δόμων δεσπότης
6. Копьеносное (воинство), <i>Eum.</i> 766	εὖ κεκασμένον δόρυ (ἀνὴρ)
7. Многомошная (власть Эринии), <i>Eum.</i> 951	μέγα γὰρ δύνатаи πότνι' Ἐρινὺς
8. Мореходный (побег), <i>Suppl.</i> 13	φεύγειν διὰ κύμ' ἄλιον
9. Смиренномудрый (помысл), <i>Agam.</i> 927	τὸ μὴ κακῶς φρονεῖν

Таблица 3. Двусоставное слово в русском переводе — простое в греческом тексте

1. Благородный (Имэй), <i>Pers.</i> 31	ἔσθλός (Ἱμαῖος)
2. Благосклонная (речь), <i>Eum.</i> 988	ἀγαθὴ (γλώσση)
3. Богоравный (Орест), <i>Choeph.</i> 867	θεῖος (Ορέστης)
4. Брагоубийственные (распри, как признак «Арея»), <i>Eum.</i> 863	(μῆτ... ἰδρύσηс) Ἄρη ἐμφύλιόν τε καὶ πρὸς ἀλλήλους θρασύν
5. Вековечная (опала), <i>Agam.</i> 1411	ὄβριμον (μῖσος)
6. Венценосцы, <i>Agam.</i> 6	λαμπροί (δυνάσται)
7. Всенародные (хоры), <i>Agam.</i> 24	πολλοί (χοροί)
8. Круговратные (звезды), <i>Agam.</i> 4	νύκτεροι (ἀστέρες)
9. Миротворный (елей), <i>Agam.</i> 94	ἀγνόν (χρῖμα)
10. Многодоблестный (муж Арктей), <i>Pers.</i> 44	ἀγαθός (Арκτεὺς)
11. Многомошная (супруга), <i>Suppl.</i> 287	ἰσχυρά (ἄλοχος)
12. Первозданные (склепы), <i>Eum.</i> 1035	ἀγύγιον (κεῦθος)
13. Плотоядная (пасть), <i>Choeph.</i> 325	μαλερά (γνάθος)
14. Путеводное (знамение), <i>Agam.</i> 104	ὄδιον (κράτος)
15. Рыжеогненная (брада), <i>Pers.</i> 314	πυρσὴ (γενειάς)
16. Светлорусая (маслина), <i>Pers.</i> 616	ξανθή (ἐλαία)
17. Светозарная (чреда маяков), <i>Agam.</i> 308	φλέγουσα
18. Светоносный (день), <i>Pers.</i> 504	λαμπρός (ἡλίου κύκλος)
19. Седовласые (чада), <i>Eum.</i> 69	γραῖαι παλαιαί (παῖδες)
20. Среброкрылая (змея-летунья), <i>Eum.</i> 182	πτηνός ἀργηστής (ὄφις)
21. Стародавние (твердыни), <i>Pers.</i> 17	παλαιόν (ἔρκος)
22. Стародавний (упырь), <i>Agam.</i> 1501	παλαιός (ἀλάστωρ)
23. Стародавняя (кровь), <i>Agam.</i> 1338	πρωτέρων (αἷμα)
24. Стародавнее (богатство), <i>Choeph.</i> 865	πατέρων (ὄλβον)
25. Стародавний (устав), <i>Eum.</i> 727	παλαιαί (διανομαί)

Литература

- Апт С. К. (Пер.) *Орестея*. Москва, ГИХЛ, 1958.
- Балашов Н. И. (Ред.) Эсхил. *Трагедии*. В пер. Вячеслава Иванова. Изд. подгот. Н. И. Балашов, Дим. Вяч. Иванов, М. Л. Гаспаров, Г. Ч. Гусейнов, Н. В. Котрелев, В. Н. Ярхо. Москва, Наука, 1989.
- Грек А. Г. *Поэтический язык Вячеслава Иванова*. Дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2004.
- Егунов А. Н. *Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков*. 2-е изд. Москва, Индрик, 2001.
- Забудская Я. Л. Дионисийство и трагедия: Эсхил в переводах Вячеслава Иванова. В кн.: Тахо-Годи Е. А. (ред.) *Вячеслав Иванов — творчество и судьба: К 135-летию со дня рождения*. Москва, 2002, 141–147.

- Зелинский Ф. Ф. Вячеслав Иванов. В кн.: Исупов К. Г., Шишкин А. Б. (сост.) *В. И. Иванов: pro et contra, антология*. Т. 1. Комментар. Е. В. Глухой, К. Г. Исупова, С. Д. Титаренко, А. Б. Шишкина и др. Санкт-Петербург, РХГА, 2015, 355–369.
- Исупов К. Г., Шишкин А. Б. (сост.) *Вяч. Иванов: pro et contra, антология*. Т. 2. Санкт-Петербург, ЦСО, 2016.
- К[отело]в Н. (Пер.) *Драмы Эсхила*. Санкт-Петербург, Тип. В. Головина, 1864.
- Котелов Н. (Пер.) *Орестея: Единственная дошедшая до нас трилогия Эсхила, данная на греческом театре в Афинах в 459 г. до Рожд. Хр. или за 2342 г. до нашего времени*. Санкт-Петербург, Тип. В. С. Балашева, 1883.
- Маковский С. Вячеслав Иванов. В кн.: Исупов К. Г., Шишкин А. Б. (сост.) *В. И. Иванов: pro et contra, антология*. Т. 1. Комментар. Е. В. Глухой, К. Г. Исупова, С. Д. Титаренко, А. Б. Шишкина и др. Санкт-Петербург, РХГА, 2015, 664–675.
- Малеин А. И. Приложение к статье А. С. Орлова «Тилемахида». В кн.: Орлов А. С. (ред.) *XVIII век, сборник статей и материалов*. Москва — Ленинград, Издательство АН СССР, 1935, 57–60.
- Пиотровский (Пер.) *Эсхил. Трагедии*. Москва — Ленинград, Academia, 1937.
- Радциг С. И. (Пер.) *Эсхил. Агамемнон*. Москва, Типо-лит. «Труд», 1913.
- Шведова Н. Ю. (Ред.) *Грамматика современного русского литературного языка*. Т. I. Москва, Наука, 1980.
- Benigni V., Masini F. Compounds in Russian. *Lingue e linguaggio* 2009, VIII (2), 171–193.
- Earp F. R. *The Style of Aeschylus*. Cambridge, University Press, 1948.
- Marcellino R. A. E. Housman's «Fragment of a Greek Tragedy». *The Classical Journal* 1953, 48, 5, 171–178.
- Rosenmeyer Th. G. *The Art of Aeschylus*. Berkeley; Los Angeles; London, University of California Press, 1982.
- Tribulato O. *Ancient Greek Verb-Initial Compounds: Their Diachronic Development within the Greek Compound System*. Berlin; Boston, De Gruyter, 2015.

References

- Ap't S. K. (Transl.) *Eskhil. Oresteia*. Moscow, GIKHL, 1958.
- Balashov N. I. et al. (eds.) *Eskhil. Tragedii [Aeschylus. Tragedies]*. Transl. by V. Ivanov. Moscow, Nauka, 1989. (In Russian)
- Benigni V., Masini F. Compounds in Russian. *Lingue e linguaggio*. 2009, VIII (2), 171–193.
- Egunov A. N. *Gomer v russkikh perevodakh XVIII–XIX vekov [Homer in Russian Translations of XVIII–XIX Centuries]*. 2-e izd. Moscow, Indrik, 2001. (In Russian)
- Earp F. R. *The Style of Aeschylus*. Cambridge, University Press, 1948.
- Grek A. G. *Poeticheskii iazyk Viacheslava Ivanova: dis. d. filol. nauk [Poetical language of Viacheslav Ivanov: doctoral thesis]*. Moscow, 2004. (In Russian)
- Isupov K. G., Shishkin A. B. (eds.) *Viach. Ivanov: pro et contra, antologiya*. Т. 2 [Vyach. Ivanov: pro et contra, anthology. Vol. 2]. St. Petersburg, TsSO, 2016 (In Russian).
- Kotelov N. (Transl.) *Aeschylus' Dramas*. St. Petersburg, Tip. V. Golovina, 1864. (In Russian)
- Kotelov N. (Transl.) *The Oresteia*. St. Petersburg, tip. V. S. Balasheva, 1883. (In Russian)
- Makovskii S. Viacheslav Ivanov [Vyacheslav Ivanov], in: Isupov K. G., Shishkin A. B. et alii (eds.) *V. I. Ivanov: pro et contra, antologiya*. Т. 1 [Vyach. Ivanov: pro et contra, anthology. Vol. 1]. St. Petersburg, RKHGA, 2015, 664–675. (In Russian)
- Malein A. I. Prilozhenie k stat'e A. S. Orlova «Tilemakhida» [Appendix to the A. S. Orlov's article «Tilemakhida»], in: Orlov A. S. (red.) *XVIII vek, sbornik statei i materialov [XVIII century, collected articles and sources]*. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1935, 57–60. (In Russian)
- Marcellino R. A. E. Housman's «Fragment of a Greek Tragedy». *The Classical Journal*, 1953, 48, 5, 171–178.
- Piotrovskii A. I. (Transl.) *Aeschylus. Tragedies*. Moscow — Leningrad, Academia, 1937.
- Radtsig S. I. (Transl.) *Aeschylus. Agamemnon*. Moscow, Tipo-lit. «Trud», 1913.
- Rosenmeyer Th. G. *The Art of Aeschylus*. Berkeley; Los Angeles; London, University of California Press, 1982.
- Tribulato O. *Ancient Greek Verb-Initial Compounds: Their Diachronic Development within the Greek Compound System*. Berlin; Boston, De Gruyter, 2015.
- Shvedova N. Iu. (ed.) *Grammatika sovremennogo russkogo iazyka [Grammar of modern Russian language]*. V. I. Moscow, Nauka, 1980. (In Russian)

- Zabudskaya Ya. L. Dionisiistvo i tragediia: Eskhil v perevodakh Viacheslava Ivanova [Dionysism and Tragedy: Aeschylus in Translations by Vyacheslav Ivanov], in: Takho-Godi E. A. (ed.) *Viacheslav Ivanov — tvorchestvo i sud'ba: K 135-letiiu so dnia rozhdeniia* [Vyacheslav Ivanov — Works and Life: To the 135th Anniversary]. Moscow, 2002, 141–147. (In Russian)
- Zelinsky F.F. Viacheslav Ivanov [Vyacheslav Ivanov], in: Isupov K. G., Shishkin A. B. et alii (eds., comm.) V.I. Ivanov: pro et contra, antologiya. T. 1 [*Vyach. Ivanov: pro et contra, anthology*. Vol. 1]. St. Petersburg, RKHGA, 2015, 355–369. (In Russian)

Received: July 21, 2018

Accepted: October 15, 2018

Greek Compounds in Russian Translation of Aeschylus' Tragedies by Vyacheslav Ivanov

Liia L. Ermakova

National Research University Higher School of Economics,
16, ul. Soiuza Pechatnikov, St. Petersburg, 190121, Russian Federation; lermakova@hse.ru

Vyacheslav Ivanov, well-known as a Russian Symbolist poet, in the first quarter of the 20th century, translated six Aeschylus' tragedies (four of them in full and two partially). Ivanov's contemporaries and scholars who are studying his poetical works repeatedly highlight the large number of compound words — often daring and sophisticated — as one of the main characteristics of his individual poetical style. The same characteristic can be found in his translations of Aeschylus: unlike other Russian translators of Aeschylus (both his predecessors and those who did it later), Ivanov generously filled the text with the large number of compound adjectives, nouns and adverbs. This may reflect his translation strategies and his conception of Aeschylean style which he tried to render in the Russian translation. The majority of compounds in his translation reflects somehow the Greek text: first, he tried to render Greek compounds by using already existing Russian compounds (including loan translations from Greek), by making new words or by picking up the most suitable one for a particular Greek compound. Second, in some cases he used Russian compounds to translate phrases and one-root adjectives. Of particular interest are such compounds which were added into the Russian text by Ivanov himself. The article analyzes some compounds in the Russian translation in comparison to their Greek equivalents and word-formation models in two languages. The Appendix contains a list of compounds which may become a useful material for further studies. *Keywords:* Vyacheslav Ivanov, Ancient Greek tragedy, translations of Aeschylus in Russia, compounds, compound adjectives.